

А.Р.БУГРОВОЙ, Москва: Сами по себе метан и пропан лишены запаха, пахнут меркаптановые или сульфидные одоранты — вещества, которые добавляют к бытовому или технологическому газу специально для того, чтобы запах предупреждал об утечке.

Н.П.АФНАСЬЕВУ, Вологда: Колесную мазь приготавливали на основе самых разных масел, это мог быть не только деготь, но и нефтяные масла, и свиное сало, и неочищенный вазелин.

Г.А.ГУРЕВИЧ, Люберцы: Золотухой в XIX веке называли не только диатез, но и наружные (кожные и лимфатические) формы туберкулеза.

Д.М.ЖУКОВУ, Новосибирск: Отличить натуральное розовое масло от фальсифицированного, если вы не эксперт-парфюмер, едва ли возможно, не делая хроматографии: в него добавляют более дешевые эфирные масла (например, различных разновидностей герани, цитронеллы, гваякоевое эфирное масло), а также разбавляют его растворителями.

Р.В.БЕЛЯВСКОМУ, Воркута: Электронные отпугиватели кротов испускают сигналы разных частот, в зависимости от моделей — 2000—5000 Гц, 300—400 Гц; кротовым нервам всякие вибрации неприятны.

Л.В.ТИХОНОВОЙ, Тула: Пудели не всегда были декоративными собаками: до выведения легавых собак с пуделями охотились на болотную дичь, и само название породы происходит от немецкого диалектного *rideln* — плескаться.

З.М.ГОРИНОЙ, Санкт-Петербург: Если препараты, уничтожающие запах кошачьих «меток», не являются моющими средствами, то они содержат ферменты, разлагающие активную органику; важно помнить, что сами эти ферменты могут быть инактивированы моющим средством.

В.ПЕТРОВУ, вопрос из Интернета: Самый дорогой в мире кофе луак, или лувак, из зерен, прошедших через кишечник индонезийской пальмовой куницы (разработчики этого экзотического напитка в свое время стали лауреатами знаменитой Игнобелевской премии, см. «Химию и жизнь», 2004, № 12), уже можно продегустировать в кофейнях в центре Москвы; сами мы, правда, не рискнули.

У тупика (ударение на первом слоге) смешное имя и яркая внешность опереточного франта: черный верх, белый низ, большая голова, а клюв — как у попугая: желто-серо-красный, массивный, округлый (то есть «тупой»). По-немецки тупика так и называют — попугай-ныряльщик. Эти морские птицы величиной с голубя, родственники чистика и кайры, гнездятся на островах и побережьях Северной Атлантики от США и Канады до Исландии, Шпицбергена и Новой Земли, в зоне действия Гольфстрима.

Контрастная черно-белая окраска помогает тупику, как и другим околотовным птицам, быть незаметным: сверху — на фоне темного моря и снизу — на фоне светлого неба. Как у многих птиц, которые плавают лучше, чем летают, ноги тупика расположены на теле поближе к хвосту, и на суше он стоит вертикально, словно маленький пингвин. Часто взмахивая крылышками и руля красными растопыренными лапами, тупик летит быстро, но не маневренно, и его несложно поймать сачком, как бабочку, стоя у обрыва над колонией. Стихия тупика — море. На воде он плавает, подобно утке, а нырнуть может на глубину 170 м! Во время «подводного полета» узкие недлинные крылья работают словно ласты, пе-

ОН ЖЕ ПОПУГАЙ-НЫРЯЛЬЩИК

КСТАТИ О ПТИЦАХ

репончатые лапы — как рули. Если чайки кормятся на поверхности воды, то тупики освоили кормовые ресурсы водной толщи.

Экосистемы холодных морей бывают богаче, чем в пресных водоемах на той же широте и даже южнее. Пресные водоемы замерзают, и всю долгую зиму лед отделяет птиц от источника корма. Морская же вода в небольшие морозы не замерзает. За лето она накапливает тепло и отдает его медленно, причем благодаря перемешиванию воды в морских течениях, выносу с глубины минеральных веществ и хорошей освещенности полярным летом количество корма там велико, особенно на шельфах. Например, Баренцево море, где живет около 15 тысяч тупиков, из-за теплого Гольфстрима гораздо продуктивнее более южного Белого моря (там гнездится

всего одна пара). Цепи питания в море начинаются с растительного планктона. Он служит кормом для зоопланктона, которым питаются беспозвоночные и рыбы. В этой пищевой пирамиде тупики находятся ближе к вершине: они едят небольшую рыбу и беспозвоночных, а сами могут стать добычей северного сокола кречета и крупных чаек. В Баренцевом море тупики ловят мелкую сельдь, мойву и песчанку на глубине около 70 м и приносят их птенцам в клюве целыми охапками (а во рту у них есть острые крючковидные выросты, на которые тупики накалывают рыбешек языком). Но по дороге на них иногда нападают короткохвостые поморники, родственники чаек. Поморники охотятся парой: одна птица догоняет, а вторая летит наперерез, вынуждая бедного тупика отдать им рыбешку. Это безобразие называется

«клептопаразитизм», то есть паразитизм посредством грабежа.

Гнездятся тупики колониями на обрывистых морских берегах — в небольших пещерках или в норах глубиной свыше одного метра, вырытых в торфянистой почве с помощью сильного клюва и когтей на лапах. И уж им палец в нору не клади — кусаются! В глубине норы родители насиживают одно яйцо (редко — два), и потом там же около месяца сидит бурый птенец, а затем еще две недели он проводит у входа в нору и при опасности туда прячется. А потом — прощай, суша!

Осенью наши тупики откочевывают вслед за рыбой, достигая Западной Атлантики, причем плохо летающие молодые делают это вплавь. Вот такая она, тупиковая жизнь.

О. Волошина